

Легким движением отстранив его руку, старый монах спокойно удалился. Его слова снова и снова отзвучивали в голове Фэн Сюаня. «Разберись с жизнью». Он уже старался понять, но... На его губах появилась горькая улыбка. Разве так просто жить ясно и осознанно? Даже с памятью о прошлой жизни, с более зрелой душой, чем у других, но... Его тело казалось молодым и чистым, но душа уже была запятнана. Как он может жить свободно и осознанно в этом мире суеты?

Обычно Фэн Сюань никогда не предавался меланхолии, но сегодня мастер Юанькун невольно затронул его самую глубокую боль, и он начал заикаться. Причина и следствие, всё предопределено. Что было причиной, а что следствием? Что именно было предопределено? Возможно, только когда он действительно разберётся с жизнью, он получит ответы на эти вопросы.

— Фэн Сюань, не будь таким. Мастер Юанькун прав, некоторые вещи предопределены, их нельзя изменить. Мы должны просто жить честно, находить сладость в испытаниях и стараться выживать.

Впервые увидев Фэн Сюаня в таком состоянии, Хай Юань мягко обнял его. Каждый человек в этом мире страдает, но нам приходится труднее других. Слишком сильное упорство приносит лишь боль, лучше следовать зову сердца, чтобы жить свободнее.

— Да, Фэн Сюань, мы все в одной лодке. Разве Лэй Тин не заботится о тебе? Это уже большое счастье в нашей нелёгкой жизни. Надо учиться быть благодарным, нельзя требовать слишком много.

Инь Хао с заботой подошёл и взял его за руку. Он не понимал, почему Фэн Сюань вдруг так изменился. Обычно он был самым здравомыслящим.

— Ты уже многого добился, по крайней мере, ты видишь яснее, чем мы. Фэн Сюань, не дави на себя слишком сильно. Ты всего лишь человек, а не бог. Ты не можешь быть идеальным во всём.

Взяв его за другую руку, Юнь Жофэй с сочувствием сказала. Для неё Фэн Сюань уже был победителем в жизни. Если бы он приложил больше усилий, он мог бы добиться ещё большего. Всё зависело от его действий.

Фэн Сюань закрыл глаза, стараясь успокоить хаос в своей голове. Когда он не сталкивался с этим, всё было нормально, но сейчас... он стал другим. Возможно, действительно, как сказал старый монах, он не должен слишком упорствовать. Но, почему-то, он всё ещё хотел знать, кто вымолил для него перерождение. В прошлой жизни он общался с немногими: кроме родственников, только с влиятельными молодыми господами. Родственники — вряд ли. Влиятельные господа... тем более. Цзян Вэньтао, Сун Чэнцзэ и Гао Сяосинь не были близки с ним. Сюй Шаоинь лично устроил его убийство. Остаётся только Лэй Тин... Может, это он?

Ха... О чём он думает? Разве Лэй Тин мог сделать такое? В прошлой жизни он относился к нему неплохо, но он никогда не оплачивал ему тем же. Он не стал бы делать что-то столь неблагодарное.

Фэн Сюань быстро отбросил эту мысль. Он не мог придумать, кто это мог быть. Или, может, это была лишь метафора старого монаха?

Ладно, пусть будет как будет. Фэн Сюань открыл глаза, с улыбкой вышел из объятий Хай Юаня. Трое, увидев, что он, кажется, пришёл в себя, не стали возвращаться к этой теме, оставив свои переживания глубоко в душе.

— Ты только не заставляй нас волноваться. Пойдём, нам пора возвращаться. Скоро Рождество, надо купить кое-что.

Хай Юань с нежностью ткнул его в лоб, и все четверо покинули храм.

— Уважаемые гости, подождите!

Когда они уже собирались сесть в машину Хай Юаня, чтобы спуститься с горы, к ним подбежал молодой монах, держа в руках треугольный амулет мира.

— Это мастер Юанькун велел передать вам. Он сказал, что если однажды вы окажетесь перед самым важным выбором в жизни и не сможете принять решение, откройте амулет, и он укажет вам путь.

— Благодарю вас, молодой монах. Передайте мою благодарность мастеру Юанькуну.

Спокойный Фэн Сюань взял амулет, повесил его на шею и почтительно поклонился монаху.

— Вы слишком любезны. Счастливого пути.

Сказав это, монах удалился. Четверо переглянулись и, не сговариваясь, сели в машину, покидая храм. На вершине горы старый монах спокойно смотрел в небо.

— Уважаемый гость, цените то, что у вас есть, и не упускайте это снова...

Его шепот, подхваченный ветром, разносился далеко-далеко...

Для богатых людей шопинг — это просто. Достаточно приехать в торговый центр, и сразу найдутся те, кто поможет с покупками. Покинув храм, Хай Юань и его спутники направились в самый роскошный торговый центр города. Передав список покупок менеджеру, они начали обходить бутики. Рождество было не за горами, и им нужно было купить достойные подарки для своих покровителей.

— Хай, как тебе эти туфли?

В отделе Nike Юнь Жофэй взяла пару мужских кроссовок. У неё не было покровителя, но она хотела купить подарки для матери Фэн и Мэй Юйчэня, чтобы поблагодарить их за заботу. Ранее в отделе с ручной вышивкой она заказала зимнее ципао для матери Фэн, а теперь выбирала что-то для Мэй Юйчэня. Шестнадцатилетнему парню не нужна была роскошь, спортивная одежда подходила лучше всего.

— Неплохо, стильные, легкие, подойдут для бега. Мэй Юйчэнь сможет носить их в школу.

Хай Юань взглянул на кроссовки и дал объективную оценку. Сам он тоже выбирал спортивную одежду, чтобы больше двигаться. Сидя целыми днями в Звездном зале, он начинал покрываться плесенью.

— Тогда беру их. А одежду...

— Одежду я куплю сам. В конце концов, это мой брат. Ты не можешь забрать всё себе.

Фэн Сюань подошёл с сине-белой курткой в руках. Услышав это, Юнь Жофэй покраснела. Как будто между ней и Мэй Юйчэнем что-то было.

— Джинсы я выберу в своём любимом магазине, потом ты поможешь отвезти их.

— Хорошо. А твоя мама? Ты точно не хочешь купить ей что-нибудь?

Юнь Жофэй кивнула, не удержавшись от вопроса. После общения с матерью Фэн она начала чувствовать к ней сострадание. Первая половина жизни она была слишком защищена и не умела жить самостоятельно, а во второй половине ей попался такой неудачник, как Мэй Цян. Но сейчас она была в порядке, каждый день убирала дом, готовила им еду. Иногда она слишком много говорила, но всё ради их блага. Честно говоря, Юнь Жофэй наслаждалась её заботой.

Хай Юань и Инь Хао, не знакомые с матерью Фэн, промолчали. Фэн Сюань, немного подумав, с хитрым выражением лица подошёл к ней:

— Ха-ха... Раз уж ты так любишь мою маму, может, станешь её невесткой? Выбирай: выйти за меня или за Юйчэня, я не против.

— Эээ... Ты шутишь?

Юнь Жофэй почувствовала, как её лоб покрылся холодным потом. Они все были младше неё, да и с Лэй Тинном рядом кто осмелится на такое? Она хотела прожить подольше!

— Ха-ха...

Фэн Сюань рассмеялся, оперевшись на неё. Хай Юань и Инь Хао тоже засмеялись, а Юнь Жофэй покраснела до корней волос.

— Продолжай шутить, и я расскажу Лэй Тину.

Сердито взглянув на него, Юнь Жофэй пошла к кассе с туфлями. Фэн Сюань и остальные переглянулись и последовали за ней, не воспринимая её угрозу всерьёз. Но Фэн Сюань даже представить не мог, что через несколько лет его шутка станет реальностью, и Юнь Жофэй действительно выйдет замуж за кого-то из их семьи.

— А что ты подаришь Лэй Тину?

Пройдя несколько бутиков и не найдя ничего подходящего, Инь Хао обернулся к Фэн Сюаню. Тот, казалось, был совершенно равнодушен. Хорошо, что он так спокоен. Вспомнив, как Лэй Тин смотрел на него вчера, когда он сказал, что пойдёт с Хай Юанем за покупками, Инь Хао почувствовал, что если он не привезёт ему подарок, тот устроит сцену.

— Да ничего особенного. У них всё есть, просто посмотрим, что попадётся. Не стоит зацикливаться.

Фэн Сюань небрежно сложил руки за головой. В прошлый раз, подарив ремень, он попал в неловкую ситуацию. На этот раз он точно не подарит что-то личное.